

Для господина Вэня две вещи всегда имели первостепенное значение: чтение и еда. Конечно, после встречи с Чжао Юэ, появился третий пункт, не менее важный. В последние дни он был занят разными делами, и у него не оставалось времени спокойно почитать по вечерам, а вчера вообще возник тот казус, так что третий пункт тоже как-то отошел на задний план.

Единственное, что оставалось — это еда, но ему приходилось глотать полезную кашу. Вспомнив о горяченькой свиной рульке по дворце, Вэнь Люнянь недовольно сглотнул слюну, а потом продолжил оцепенело глазеть по сторонам, сидя в паланкине.

— Господин, — раздался снаружи голос евнуха Сыси. — Вы прибыли.

Вэнь Люнянь тяжело поднялся и медленно вылез из паланкина.

Это поразило евнуха: что случилось с господином?

— Долго сидел, ноги немного онемели, — вовремя объяснил Вэнь Люнянь.

Евнух Сыси поспешил ему на помощь:

— В следующий раз пришлю носилки побольше.

Вэнь Люнянь подумал, что паланкин с кроватью будет лучше всего, можно поспать по дороге.

— Это мой дорогой чиновник? — Чу Юань как раз занимался делами в кабинете вместе с Сян Ле. Увидев, как Вэнь Люнянь медленно входит в кабинет, в его глазах появилось недоумение. До этого Сян Ле сообщил, что он получил тепловой удар, но не сказал, что тот даже ходит с трудом.

— Отвечаю Вашему Величеству, паланкин слишком маленький, у господина Вэня затекли ноги, — объяснил стоящий рядом евнух Сыси.

— Хорошо, что все в порядке, — с облегчением вздохнул Чу Юань. — Может позвать несколько евнухов, чтобы они сделали массаж?

— Благодарю, Ваше Величество, не стоит, — быстро покачал головой Вэнь Люнянь. — Немного отдохну и полегчает.

Ему и так было тяжело, а если его заставят сесть и начнут давить, это вообще смерти подобно.

— Ты хорошо потрудился, мой дорогой чиновник. — Чу Юань приказал слуге подготовить ему место. — Но у нас серьезное дело, боюсь, его надо решить побыстрее.

— Это обязанность вашего презренного слуги. — Вэнь Люнянь медленно поерзал, чувствуя, что стул немного жестковат.

— Что касается труппы артистов, если они действительно связаны с великим светлым князем Юнь Дуаньхунем, то каким, по твоему мнению, будет их следующий шаг? — спросил Чу Юань.

— Если смотреть на нынешнюю ситуацию, то конечная цель труппы — продать тот рулон черной ткани во дворец, — сказал Вэнь Люнянь. — Раньше и другие лавки приходили к ним с просьбами, но не успели они назначить цену, как их выгоняли, напустив змею.

— Идти против Нас, — значит идти против всего войска царства Чу, — покачал головой Чу

Юань. — За это можно казнить.

— Тайна ткани до сих пор неизвестно, — сказал Вэнь Люнянь. — Поэтому ваш покорный слуга предлагает пойти на хитрость и сначала купить ее, а потом тщательно исследовать.

Чу Юань кивнул и посмотрел на Сян Ле:

— Командир Сян, а ты как думаешь?

— Этот генерал тоже так думает, — сказал Сян Ле. — Зная противника, как себя, можно победить в сотне битв.

— Тогда посмотрим, когда они придут во дворец, — сказал Чу Юань. — Люди они или дьяволы, Мы должны сами все увидеть, чтобы получить полное представление.

— Есть, — сказал Вэнь Люнянь. — Может послезавтра? Этот слуга сам отправится и передаст сообщение.

— Хорошо, — согласился Чу Юань и снова спросил: — Вы что-нибудь выяснили о том таинственном человеке, который появился в городе?

— Ничего, — сказал Сян Ле. — За ночь не осталось и следа, как будто он никогда не появлялся.

— Дорогой чиновник, у тебя есть план? — спросил Чу Юань.

Вэнь Люнянь сказал:

— Поскольку подозрения в его связи с трупной уже возникли, будет лучше следовать этой линии и продолжать копать, чтобы тихо выдернуть редьку без грязи, и не устраивать беспорядки в городе. Это самая лучшая идея.

— Слишком медленно. — Чу Юань откинулся на троне и слегка покачал головой: — Может, мой дорогой чиновник, ты еще пошевелишь мозгами?

— Все упирается в надежность, и не должно беспокоить народ, — стоял на своем Вэнь Люнянь. — Кроме того, монархи семи царств и остальных вассальных государств скоро придут в столицу. Если они увидят, что в городе беспорядки и аресты, это уронит честь великой столицы.

— Я действительно не могу тебя переспорить, — рассмеялся Чу Юань.

Вэнь Люнянь медленно поднялся.

— Слуга говорит лишь факты.

— Сюда! — вдруг громко крикнул Чу Юань.

Вэнь Люнянь замер, решив, что он собирается его наказать.

— Принесите подушки, чтобы мой дорогой чиновник мог сесть, — приказал Чу Юань.

Вэнь Люнянь: "..."

Евнух быстро принес штуки три мягкие подушки и разложил их на стуле Вэнь Люняня.

— Если все в порядке, не надо церемоний, — неторопливо произнес Чу Юань. — Дорогой чиновник, ты так напряженно поднялся, что я не смог спокойно смотреть.

Уши Вэнь Люняня запылали, что случалось крайне редко.

Только Сян Ле ничего не подозревал. Он все еще считал Вэнь Люняня обычным книжником и думал, что он еще не оправился от теплового удара.

Время мало-помалу шло, а трое мужчин в императорском кабинете ничуть не устали, пока евнух Сысы им тихо не напомнил. Только тогда они с удивлением обнаружили, что время уже близится к полуночи.

— Уже так поздно. — Чу Юань бросил взгляд за окно. — Вы оба, отправляйтесь отдыхать, а завтра вернемся к делам.

Изначально Сян Ле был личным охранником Чу Юаня, и только пару лет назад его повысили до командующего императорской армией, поэтому он жил во дворце.

— Командир Сян, не провожайте, — сказал Вэнь Люнянь. — Я сам вернусь.

— Давайте я провожу вас хоть до ворот, — сказал Сян Ле. — Думаю, глава Чжао снова ждет, а во дворце паланкин не нужен.

Вэнь Люнянь улыбнулся и вместе с ним медленно направился к выходу из дворца. По пути они встретили канцлера Лю, не забыв помахать ему в знак приветствия.

— Ваше Величество. — Чу Юань до сих пор просматривал документы в кабинете. Евнух Сыси снаружи произнес: — Канцлер Лю здесь.

— Так поздно? — удивился Чу Юань.

Канцлеру Лю уже за семьдесят, он рано ложится и рано встает, и все-таки так поздно пришел по дворец. Но в этом не было ничего удивительного — час назад он получил срочные известия из Юньнаня, в котором говорилось, что король Юго-Запада в последнее время живет спокойно, и не желает приезжать в столицу, чтобы принять участие в приеме с правителями прочих вассальных государств. Зная, что император очень внимателен к делам Дуань Байюэ, он сразу же поспешил во дворец с докладом.

— Вы хорошо потрудились, канцлер Лю. — Чу Юань закрыл письмо.

— Ваше Величество, ваши слова так значительны, — сказал канцлер Лю. — Тогда старый слуга уйдет первым.

Чу Юань кивнул и приказал Сыси найти кого-нибудь, чтобы проводить старого чиновника.

— Еще кое-что. — Подойдя к двери, канцлер Лю остановился и немного возмущенно произнес: — Только что в коридоре я столкнулся с господином Вэнем, и к моему вящему удивлению он научился ходить как старый слуга.

— Пфф, — Чу Юань редко смеялся вслух.

Канцлер Лю продолжал лезть глубже в бутылку*:

— Ваш старый слуга хоть и ходит с трудом, но не настолько плохо, зачем этому учиться?

Он слышал, что этот господин в детстве любил подражать походке калек, и не ожидал, что он вырастет и останется таким же.

*П.п.: впустую тратить время и силы на решение не стоящих того или нерешаемых вопросов.

Чу Юань с трудом сдержал смех:

— Канцлер, вы все не так поняли, он всего лишь случайно повредил поясницу и не хотел насмеяться над вами.

— Да. — Стоящий рядом евнух Сыси тоже подавил улыбку. — Господин Вэнь несколько дней был прикован к постели, и недолго отсутствовал.

Канцлер Лю сразу успокоился. Так вот в чем дело, выходит он еще весьма крепкий.

Евнух Сыси помог канцлеру выйти из императорского кабинета, оставляя Чу Юаня хохотать в одиночестве и перечитывать длинное письмо.

Правитель юго-запада Дуань Байюэ, который, казалось, пережил шторма с тех пор, как вступил на престол, и до сегодняшних благополучных времен, ни разу не приезжал в столицу.

*П.п.: Стоп... Так они еще не того?

Колеблющийся язычок пламени лизнул письмо, и через мгновение от него осталась лишь струйка дыма.

На улице слегка моросило, и Чжао Юэ действительно ждал снаружи.

Вэнь Люнянь поблагодарил Сян Ле и поспешил ему навстречу.

— Куда бежишь, не боишься упасть? — Чжао Юэ протянул зонтик, прикрывая его от дождя.

— В следующий раз не жди меня. — Вэнь Люнянь прикоснулся к его лицу. — Лучше отдохни дома.

— Как я могу отдыхать, когда тебя нет? — Чжао Юэ завязал ему плащ. — Ты что-нибудь ел тайком?

— Нет, нет, — покачал головой Вэнь Люнянь.

— Правда? — Чжао Юэ ущипнул его за щеку.

— Конечно правда, — сказал Вэнь Люнянь. — Я только съел половинку засахаренных фруктов.

Если не веришь, можешь поцеловать.

Чжао Юэ действительно опустил голову и поцеловал его, ощутив сладковатый привкус.

Вэнь Люнянь улыбнулся.

Чжао Юэ в ответ тоже улыбнулся, ласково прижался лбом к его лбу, потом подхватил мужчину на руки и широкими шагами направился к выходу.

Стражники, охранявшие ворота, которые все это видели, в душе обзавидовались: вот она — любовь, прямо как в слухах.

После морозящего всю ночь дождика стало немного прохладней. Вэнь Люнянь проснулся рано и сделал пару кругов во дворе, чувствуя зуд в носу.

— Апчхи!

— Иди в дом и оденься, — сказал Чжао Юэ.

— Все в порядке. — Задрав голову, Вэнь Люнянь взглянул на османтусовое дерево. — Хорошо пахнет.

— После обеда куплю тебе несколько бутылок османтусового соуса. — Чжао Юэ отлично умел читать его мысли.

— Раньше мама часто готовила османтусовый соус, — сказал Вэнь Люнянь. Он не знал, есть ли в столице лавка, в которой готовят соус такой же, как дома.

А на другой стороне канала в большой лодке сидела госпожа Вэнь и, прислонившись к окну, радостно смотрела наружу. Они уже почти достигли столицы, а значит скоро смогут увидеться с сыном.

— Все улыбаешься, настолько рада? — Вэнь Жумо присел на край кровати, натягивая обувь.

— Конечно, рада, — госпожа Вэнь бросила на него пустой взгляд, а затем снова задумалась: Сяо Лю уже не ребенок, если он сможет завести семью в столице, это будет идеально — в конце концов, город большой, там много очаровательных молодых леди, каждая из которой достойна стать невесткой.

— Апчхи! — на этот раз чихнул Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь подмигнул:

— Может хочешь вернуться и надеть еще рубашку?

Чжао Юэ чуть нахмурился, чувствуя себя... побежденным.

После завтрака Вэнь Люнянь снова отправился к жилищу трупы. Раньше они уже договорились, поэтому, услышав приказ императора, что завтра им предстоит отправиться во дворец, они, хоть и неохотно, но без особых проблем согласились.

Только городские жители огорчились: в последнее время они не видели змеиного танца. Неужели они собираются нас покинуть? Мы еще не насмотрелись.

После сна Вэнь Люняню стало лучше, так что они не спешили возвращаться, и вместе с Чжао Юэ рука об руку прогуливались по городу, периодически заходя перекусить.

Старушка, что готовила лапшу, очень понравилась Вэнь Люняню, потому что она не только добавила еще две ложки жареных грецких орехов, но и яиц было больше, чем в тарелках у других людей, а баоцзы было столько, что они чуть не вываливались из миски.

Господин Вэнь мысленно посетовал: неужели я выгляжу как обжора?

— Как-то раз молодой господин Шэнь оказался в долине Зла, а хозяин дворца Цинь обезглавил всех демонов! — рядом, в чайной, зазвенел голос рассказчика, и вокруг раздались бурные аплодисменты.

Вэнь Люнянь тоже прислушался:

— В Юньлане тоже много рассказывают о хозяине дворца Цине и молодом господине Шэне.

Чжао Юэ помешал содержимое тарелки.

— Господин Ван, а когда вы расскажете другую историю? — спросил молодой парень. Хотя господин Шэнь всем нравится, но в последнее время все уже выучили эти истории наизусть, а каждый день слушать одно и то же неинтересно.

— Именно, я только несколько дней, как приехал с запада, и там рассказывают новые истории, — сказал другой человек. — Главного героя зовут молодой господин Чжао, говорят, он просто великолепен, в каждой семье висит его портрет, словно он бог Очага. Жаль только, что никто не соглашается продавать, мне даже не удалось его увидеть.

— Кхэ-кхэ, — поперхнулся Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ не знал, плакать ему или смеяться. Воистину, это столица империи, новости разлетаются только так.

Вэнь Люнянь состроил грустную мину. Не стоило распространять информацию... Если все будет как с молодым господином Шэнем, за которым следовали люди, куда бы он не пошел, как тогда жить?

Чжао Юэ это позабавило:

— Теперь жалеешь?

Вэнь Люнянь задумался:

— Не очень.

В конце концов, если бы не эти байки, тогда он, возможно, не захотел бы спускаться с горы, чтобы найти его, и не было бы всего того, что случилось потом.

Воспользовавшись тем, что на них никто не обращал внимания, Чжао Юэ приблизился к нему и поцеловал, а затем потянул за руку, чтобы он встал.

Вэнь Люнянь замер:

— Мы еще не доели.

— Вон те люди говорят обо мне, я подумал, что ты не в настроении есть, — сказал Чжао Юэ. — Нам так редко удается побездельничать, отведу тебя поесть что-нибудь интересного.

— Что именно? — удивился Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ поднял его и посадил на лошадь, позволив облокотиться на себя:

— Все нормально?

— Угу. — Большая часть веса Вэнь Люняня пришлась на него, поэтому сидеть было терпимо.

Чжао Юэ подхлестнул коня и пустил его в галоп за пределы города, наконец остановившись на цветочной поляне.

— Как много цветов! — поразился Вэнь Люнянь.

— Девушки любят цветы, а в городе много семей, поэтому купцы засадили это поле, — сказал Чжао Юэ. — Но мы смотрим не на это.

— А на что? — Вэнь Люнянь посмотрел на него.

— Закрой глаза, — сказал Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь послушно выполнил просьбу, думая: что это будет — поцелуй или его уложат на землю?

А в следующее мгновение его тело вышло из-под контроля, в ушах засвистел ветер, словно он падал с высоты.

Вэнь Люнянь вскрикнул, но не успела у него закружиться голова, как его ноги ступили на твердую землю, однако сердце все еще бешено колотилось.

— Прибыли. — Заметив, что он стоит с крепко зажмуренными глазами, Чжао Юэ подошел ближе и сказал: — Все в порядке?

Вэнь Люнянь вздрогнул и открыл глаза.

Чжао Юэ с улыбкой смотрел на него.

Лицо Вэнь Люняня побледнело. Когда он опустился на корточки под деревом, его стошнило так, что в глазах потемнело.

Чжао Юэ: "..."

— Ч-ч-что только что произошло? — шокированно спросил его Вэнь Люнянь, присев на большой камень.

Чжао Юэ отстегнул флягу от пояса и передал ему, чтобы он прополоскал рот, а затем указал вверх:

— Только что мы были там.

— На цветочном поле? — спросил Вэнь Люнянь. — Но в округе нет каньонов.

Здесь же явно равнины.

— Здесь обрыв, прямо на краю цветочного поля, — сказал Чжао Юэ.

— Вот как, — тело Вэнь Люняня обмякло. — Я думал, что это трещина от землетрясения.

Настроение Чжао Юэ было неоднозначным. Почему в драмах люди делают это среди цветов и под луной, а его перепугало до тошноты?

— Как ты сюда попал? — Вэнь Люнянь огляделся.

— Случайно обнаружил. — Чжао Юэ взял его за руку. — Когда в Цанмане тебе становилось тоскливо, мы приходили горному ручью. В будущем ты сможешь приходить сюда, здесь в воде тоже много рыбы.

— Я не хотел ходить к горному ручью, я хотел побыть с тобой в тишине и покое, чтобы нас никто не беспокоил, — серьезно сказал Вэнь Люнянь.

Не ожидая от него таких слов, Чжао Юэ слегка удивился.

— Но здесь тоже хорошо, — сказал Вэнь Люнянь. — Пойдем, посмотримся.

— Хочешь, я понесу тебя? — спросил Чжао Юэ.

Конечно, он хотел.

<http://bllate.org/book/15740/1409187>